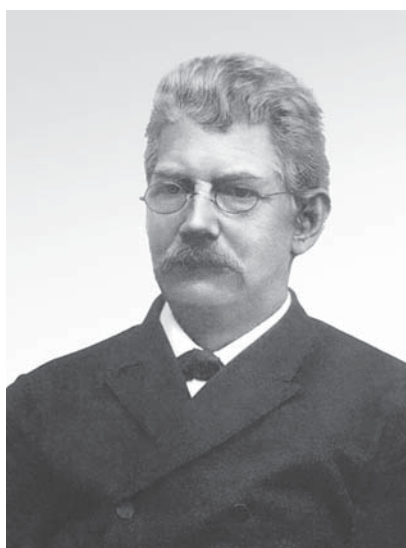

Партнерские связи Музея антропологии и этнографии с американскими музеями (первая половина XX вв.)

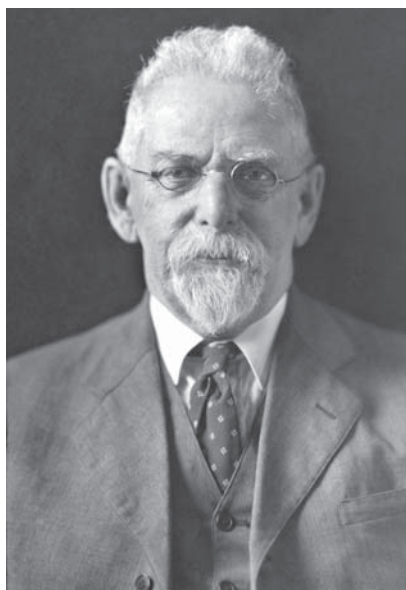
С. А. Корсун

Сотрудничество между отечественными и зарубежными учеными и отдельными научными учреждениями существовало со времени образования Российской академии наук в 1724 году. Достаточно напомнить, что все первые академики приехали в Россию из Европы. Деловое сотрудничество между Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ) и американскими музеями начало развиваться в конце XIX в.

В 1898 году руководитель этнологического отдела Американского музея естественной истории Нью-Йорка (АМЕИ) Франц Боас (Franz Boas) (1858–1942) обратился с письмом к директору МАЭ, академику Василию Васильевичу Радлову (1837–1918). Он просил порекомендовать русских ученых для проведения этнографических исследований в Сибири в составе американской Джезуповской экспедиции¹. В. В. Радлов рекомендовал бывшего политического ссыльного – народовольца Владимира Ильича Иохельсона (1855–1937). Он в свою очередь привлек к участию в экспедиции специалиста по этнографии чукчей, также бывшего народовольца Владимира Германовича Богораз (1865–1936). Цель экспедиции состояла в сравнительном изучении народов северо-восточной Азии и северо-западной Америки. Ф. Боас считал, что предки индейцев заселили Америку, перейдя из Азии по сухопутному мосту, который в древности был в районе современного Берингова пролива. После начала ледникового периода они оказались

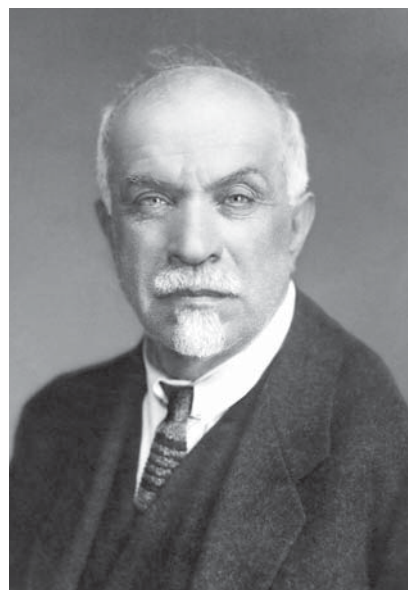
В. В. Радлов

В. И. Иохельсон

оторванными от народов Азии. По мере таяния ледникового щита древние индейцы стали двигаться на север и заселили Аляску, перешли Берингов пролив и заселили Чукотку и Камчатку. Из концепции Ф. Боаса получалось, что сибирские народы: азиатские эскимосы, чукчи, коряки, ительмены – это потомки древних мигрантов из Америки.

Во время работы в составе Джезуповской экспедиции в 1900–1902 годов В. И. Иохельсон занимался изучением юкагиров и коряков, а В. Г. Богораз – чукчей и азиатских эскимосов. В течение немногим более месяца, со 2 мая по 7 июня 1901 года, В. Г. Богораз работал в эскимосском селении Унгазик (Чаплино) на Чукотке и на острове Св. Лаврентия (США). Здесь он сде-

В. Г. Богораз

лал несколько десятков фотографий типов эскимосов, собрал интересную этнографическую коллекцию и записал образцы эскимосского фольклора².

Целенаправленный поиск параллелей в культурах народов Сибири и Аляски привел к ряду заблуждений, которые длительное время существовали в американистике. Прежде всего, речь идет о теории «азиатско-американской цепи народов», разорванной «эскимосско-алеутским клином». В. Г. Богораз, следуя за работами американских исследователей, нашел у азиатских эскимосов несущестующий «шаманский язык» и мифологическую хозяйку моря по имени Седна, хотя это имя отсутствует в их языке. Но наибольшую путаницу в науке вызвал его «американоидный» антропологический тип чукчей, в существование которого поверил американский антрополог Алеш Хрдличка (Ales Hrdlička) (1869–1943). Эти сведения не удавалось проверить в полевых условиях до исследований, проведенных в 1945 году на Чукотке антропологом Георгием Францевичем Дебецом (1905–1969).

В 1903 году В. В. Радлов в письмах к Ф. Боасу рекомендовал сотрудника МАЭ Льва Яковлевича Штернберга (1861–1927) как специалиста по этнографии народов района Амура, заинтересованного в сотрудничестве с АМЭИ. В 1904 году Л. Я. Штернберг вместе с В. И. Иохельсоном и В. Г. Богоразом участвовал в работе XIV Международного конгресса американистов в Штутгарте, где он познакомился с Ф. Боасом. Командировка Л. Я. Штернберга в США состоялась в 1905 году. Он писал: «Начиная с 15 апреля по 30 июля я работал в Нью-Йорке в American Museum of Natural History в антропологическом отделе, знакомясь специально с американскими собраниями, а также с собраниями из Приамурского края. С этой же целью две недели провел в Чикаго, где работал преимущественно в Columbian Fields Museum»³. За время совместной работы с Ф. Боасом и куратором этнологического отдела АМЭИ К. Уисслером (Clark Wissler) (1870–1947), Л. Я. Штернберг не только договорился об обмене коллекциями, но и лично отобрал вещи необходимые для МАЭ.

В 1909 году сотрудник Национального музея естественной истории (НМЭИ) при Смитсоновском институте в Вашингтоне А. Хрдличка провел антропологические исследования в Египте. После завершения работы он посетил несколько европейских музеев, включая МАЭ, где вел переговоры об обмене коллекциями. Его особенно интересовали антропологические материалы. К этому времени МАЭ провел несколько обменов книг со Смитсоновским институтом и В. В. Радлов без колебаний принял предложение А. Хрдлички. Он предложил для обмена бюст, несколько черепов и серию фотографий по культуре кетов, которые были отправлены в Вашингтон. В ответ в 1910 году МАЭ получил два гипсовых бюста индейских вождей, четыре плетеные корзины и археологическую коллекцию из района реки Потомак, представляющую развитие каменных орудий.

В мае 1912 года Л. Я. Штернберг вместе с В. И. Иохельсоном и В. Г. Богоразом принял участие в работе XVIII Международного конгресса американистов в Лондоне. Среди участников конгресса были А. Хрдличка и Ф. Боас. После ухода из АМЭИ в 1905 году Ф. Боас преподавал в Колумбийском университете Нью-Йорка. В 1908–1913 годах среди индейцев виннебаго в штатах Висконсин и Небраска провел полевые исследования ученик Ф. Боаса – Пол Радин (Paul Radin) (1883–1959). МАЭ частично профинансировал его экспедицию и в 1914 году через Колумбийский университет Нью-Йорка получил коллекцию по культуре виннебаго из 62 предметов.

После завершения работы XVIII Международного конгресса американистов А. Хрдличка приехал в Санкт-Петербург, откуда он собирался отправиться в Сибирь и Монголию для сбора материалов по антропологии народов Азии. Он хотел найти подтверждение своей теории об азиатском происхождении индейцев. В Санкт-Петербурге А. Хрдличка ожидал разрешения на проведение полевых исследований в Сибири, учил русский язык и встречался с В. В. Радловым и другими сотрудниками музея. После завершения экспедиции в Сибирь и

Монголию в 1913 году А. Хрдличка вернулся в США.

Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году, Февральская и Октябрьская революции 1917 года и последовавшая за ними Гражданская война надолго прервали международные связи МАЭ. Положение сотрудников музея после революции 1917 года было очень тяжелым, им приходилось работать в сырых холодных помещениях, скудный продовольственный паек выдавался по карточкам. В то же время сильно вырос поток посетителей, для которых музей был открыт шесть дней в неделю. Не выдержав нервного перенапряжения, голода и лишений, в 1918 году скончался директор МАЭ В. В. Радлов на 82 году жизни. Будучи немцем по происхождению, он считал себя русским ученым. После кончины В. В. Радлова, Л. Я. Штернберг фактически возглавил музей. В 1918 году он принял на постоянную работу В. И. Иохельсона – на должность заведующего отделом народов Африки и В. Г. Богораз – на должность заведующего отделом народов Центральной и Южной Америки.

В отчете за 1919 год Л. Я. Штернберг писал: «С горечью приходится констатировать, что текущая работа в отчетном году велась очень нерегулярно и была малопродуктивна. Нетопленное помещение, беготня и заботы о пропитании, дурное питание – все это тормозило работу; но по мере возможности работа продолжалась. Персонал бывает в Музее при температуре ниже нуля; регистрируются новые коллекции и книги, просматриваются списки, составляются карточки, пишутся новые путеводители и обсуждаются проекты улучшений и новых предприятий; некоторыми лицами готовятся к печати работы по музейным материалам»⁴.

В конце февраля 1921 года В. И. Иохельсона и Л. Я. Штернберга арестовали по подозрению в контрреволюционной деятельности. Освобождены они были только по поручительству Максима Горького (А. М. Пешкова) (1868–1936). Сравнив годы проведенные в царской ссылке, когда он участвовал в научных экспедициях, получал за это жалование и публиковался, и неделю в советской тюрьме, В. И. Иохельсон решил не испыты-

вать судьбу и в августе 1922 года уехал в США. В целом, жизнью в эмиграции он был не удовлетворен. В. И. Иохельсон не получил штатную должность в АМЕИ и выполнял разовые работы по договорам. Чтобы иметь возможность вернуться в Россию, он не стал принимать американское гражданство и не получал пенсию. В. И. Иохельсону, которому в 1922 году шел 68-й год, пришлось работать чрезвычайно много. Кроме статей и рецензий на работы советских авторов, в период с 1924 по 1928 год он опубликовал четыре монографии. В 1933 году в США издали его монографии «Якуты» и «История, этнология и антропология алеутов». На последнюю работу вышла критическая рецензия сотрудницы МАЭ Софьи Аркадьевны Ратнер-Штернберг (1870–1942). Она писала: «К сожалению, книга Иохельсона отнюдь не оправдывает ожиданий читателя. Из 86 страниц ее почти половина (40 стр.) посвящена истории открытия Алеутских островов и частью краткому описанию их природы и обитателей. Для русского читателя эта часть не дает ничего нового: она представляет собой извлечения из работы Л. С. Берга <...>

Столь же скудны и данные по антропологии алеутов, хотя автор говорит, что его спутницей, мистрис Иохельсон, произведено 138 измерений над живыми алеутами и измерено 50 черепов. Вся глава об антропологическом типе алеутов занимает 1,5 страницы текста и дает лишь самые элементарные данные о форме черепа, а другим физическим признаком посвящено... 7 строк»⁵.

В августе 1924 года Л. Я. Штернберг и В. Г. Богораз приняли участие в работе XXI Международного конгресса американистов, проходившего в Гааге (Голландия) и в Гетеборге (Швеция). На конгрессе присутствовали Франц Боас, Роберт Лоуи (R. Lowie) (1883–1957) из США, Вильям Тальбицер (W. Thalbitzer) (1873–1958), Кай Биркет-Смит (K. Birket-Smith) (1893–1977), Теркель Матиассен (T. Mathiassen) (1892–1957) из Дании, шведский этнограф Эрик Норденшельд (E. Nordenskiöld) – директор этнографического музея в Гетеборге, Марсель Мосс (M. Mauss) (1872–1950) и Поль Риве (P. Rivet) (1876–1958) из Франции и др.

В. Г. Богораз писал: «Биркет-Смит и Матиассен изложили результаты пятой датской экспедиции в арктическую Америку. Все пять экспедиций имели исходным пунктом селение Thule в проливе Смита (Smith Sound). Начальником этой экспедиции был знаменитый датский исследователь доктор Расмуссен. <...> Сам Расмуссен остался в арктической Америке доканчивать работу экспедиции. Он поставил своей задачей изучить наречия и легенды всех частей эскимосского племени от Гренландии до Аляски и до Чукотского мыса в Азии.

В 1924 г. Расмуссен на американском китоловном судне действительно подъехал к эскимосскому поселку Ноокан (Наукан. – С.К.) на Чукотском мысу. Но в то время наши отношения с американцами весьма обострились из-за дерзкой попытки американских промышленников и морских пиратов захватить остров Врангеля, лишенный человеческого населения, но обладающий баснословными животными богатствами. Русский пароход «Декабрист» снял американских браконьеров с острова Врангеля. В результате этого другие китоловы, чувствуя, что за каждым из них есть нарушения правил о торговле, стали опасаться подходить к русским берегам. Таким образом, и Расмуссену в конце концов не удалось высадиться на Чукотском мысу»⁶.

С сентября по декабрь 1928 года В. Г. Богораз находился в США, где посетил Нью-Йорк, Вашингтон и Филадельфию. Он приехал для участия в XXIII Международном конгрессе американистов, проходившем в Нью-Йорке. На конгрессе В. Г. Богораз, кроме собственного сообщения – «Исследования по американистике в Ленинграде», представил ряд докладов советских ученых по этнографии народов Америки. Кроме того, он зачитал четыре своих доклада по этнографии народов Сибири и еще несколько докладов сотрудников отдела Сибири МАЭ. Также В. Г. Богораз организовал выставку советских изданий по антропологии, этнографии, лингвистике и фольклористике народов Сибири. Среди делегатов конгресса сложилось мнение о В. Г. Богоразе, как о ведущем специалисте по народам Америки и Сибири в СССР, от поддержки которого во многом

зависит организация совместных полевых исследований в Сибири.

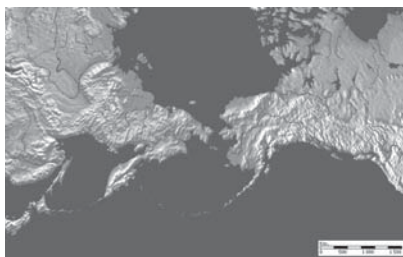
Среди участников этого конгресса был В. И. Иохельсон. После его иммиграции в США, между ним и В. Г. Богоразом развернулась заочная полемика по проблеме заселения Америки. В. Г. Богораз по-прежнему придерживался теории «азиатско-американской цепи народов», разделенной «эскимосско-алеутским клином». В. И. Иохельсон в начале 20-х годов изменил свою точку зрения на этногенез эскимосов и считал, что они – автохтонный народ Америки, который в процессе заселения Аляски, перешел Берингов пролив и заселил северо-восточную часть Чукотского полуострова⁷.

В конце сентября в АМЕИ В. Г. Богораз участвовал в Международном совещании по изучению народов Арктики, на котором присутствовали К. Уисслер от АМЕИ, А. Хрдличка от Смитсоновского института, канадский этнолог Д. Дженнесс (Donald Jenness) (1886–1969), Э. Норденшельд из Швеции и трое датчан: В. Тальбицер, К. Биркет-Смит, Т. Матиассен. В. Г. Богораз представил доклад «Сравнительное изучение шаманизма в Азии и Америке». На совещании говорилось о необходимости организовать этнографические экспедиции в неисследованные районы Сибири и что американские музеи готовы финансировать их проведение. Отмечалось, что в 1925 году удалась попытка проникнуть в Сибирь – один из отрядов датской пятой «экспедиции Туле» пересек Берингов пролив и провел исследования на мысе Дежнева на Чукотке. У азиатских эскимосов К. Расмуссен (Knut Rasmussen) (1879–1933) приобрел 164 предмета, найденных во время раскопок древних селений. Особенно активно за проведение полевых исследований в северо-восточной Сибири выступал А. Хрдличка, ему были необходимы результаты антропологических исследований на Чукотке для подтверждения теории о проникновении человека в Америку из Азии, в районе Берингова пролива. Он представил участникам совещания ряд предметов, приобретенных у чукчей и азиатских эскимосов, аналогичных изделиям эскимосов Аляски. В. Г. Богораз выступил резко против незаконного пересечения Государственной границы СССР и

организации американских и датских экспедиций по исследованию народов Сибири. Он заявил, что советские ученые имеют достаточно сил и средств, чтобы проводить самостоятельные исследования, и что на северо-востоке Сибири уже работает Чукотско-эскимосская экспедиция МАЭ⁸.

Неудача в переговорах не оставила А. Хрдличку, он решил сохранить связи с советскими этнографами и содействовал возобновлению обмена коллекциями между МАЭ и НМЕИ. Когда в конце октября 1928 года В. Г. Богораз посетил Вашингтон, то ученый секретарь Смитсоновского института А. Ветморе (A. Wetmore) пошел навстречу его предложениям по обмену коллекциями. Руководство НМЕИ отправило коллекции в Ленинград по личной договоренности с В. Г. Богоразом. Он обещал, что в ответ будут присланы коллекции по народам Сибири. В начале 1929 года, когда В. Г. Богораз находился во Франции, в МАЭ поступили три коллекции по индейцам пуэбло. В середине 1929 года директор МАЭ академик Ефим Федорович Карский (1861–1931) в письме к руководству НМЕИ просил извинения за задержку с ответом и интересовался, по каким народам хотели бы получить коллекции в Вашингтоне. В ответном письме А. Ветморе писал, что НМЕИ хотел бы получить коллекции по азиатским эскимосам и алеутам Командорских островов, то есть по народам, в изучении которых был заинтересован А. Хрдличка.

Во время командировки в США В. Г. Богораз договорился с Ф. Боасом об обмене студентами. Ф. Боас в то время продолжал преподавать в Колумбийском университете Нью-Йорка, в Советском Союзе он считался «прогрессивным» буржуазным ученым. В 1926 году в СССР опубликовали его теоретическую работу «Ум первобытного человека»⁹. Идея обмена студентами и стажерами возникла у Ф. Боаса еще в начале 20-х годов после длительного перерыва связей с русскими учеными из-за Первой мировой войны, двух революций и Гражданской войны в России. Весной 1929 года В. Г. Богораз привез пять приглашений советским студентам для продолжения образования в Аме-

Карта северо-восточной части Сибири и Аляски

рике, одно из них предназначалось студенту-этнографу. Этим студентом стала Юлия Павловна Аверкиева (1907–1980). В 1925–1929 годах она училась на этнографическом отделении географического факультета Ленинградского государственного университета и специализировалась на изучении финно-угорских народов Карелии. Кроме курса по этнографии, Ю. П. Аверкиева изучала немецкий, французский и финский языки. Финским языком она овладела в совершенстве. Способности Ю. П. Аверкиевой к иностранному языку, наряду с крестьянским происхождением и активным участием в комсомольской работе, стали главным фактором при ее утверждении на стажировку в США. Так как в Америку Ю. П. Аверкиева должна была въехать по студенческой визе, то ей пришлось отложить сдачу экзаменов и защиту дипломной работы и немедленно начать изучать английский язык.

В октябре 1929 года Ю. П. Аверкиева приступила к занятиям в женском Бернارد колледже Ко-

Ю. П. Аверкиева

лумбийского университета Нью-Йорка. Весной 1930 года Ф. Боас предложил ей принять участие в экспедиции к индейцам квакиутль на остров Ванкувер. Ф. Боас относился к своей русской студентке с большим вниманием. Летние каникулы 1930 года, когда было закрыто общежитие Бернارد колледжа, Ю. П. Аверкиева провела на загородной вилле Ф. Боаса в кругу его семьи. В начале октября 1930 года Ф. Боас и Ю. П. Аверкиева были на месте – в индейском селении Форт Руперт на острове Ванкувер в канадской провинции Британская Колумбия. При пересечении канадской границы Ф. Боас выдавал Ю. П. Аверкиеву за свою внучку, так как у нее не было ни канадской визы, ни американского паспорта, который давал право на свободный въезд в Канаду. В Форт Руперт проживал главный информант Ф. Боаса – метис Джордж Хант (George Hunt). Его жена Мэри Хант и еще одна зажиточная индеанка Хемаходаюгва стали главными информантами Ю. П. Аверкиевой.

Ю. П. Аверкиева писала: «Индейцы расселены по небольшим самостоятельным деревням, расположенным всегда у воды. Жилищем служат небольшие дощатые хибары, у богатых индейцев – каркасные дома. В каждой деревне можно увидеть развалины старых больших общинных домов. Иногда сохранился и весь дом, служащий теперь местом всех праздничных сборищ жителей деревни. Если в деревне не было старого большого дома, то специально сооружался общественный дом. <...> Старинные обычаи и обряды индейцев сохранились в незначительной степени и в пережиточной форме или почти ушли в область прошлого»¹⁰.

Полевая работа Ф. Боаса и Ю. П. Аверкиевой продолжалась с октября 1930 года, до середины января 1931 года, за это время около трех месяцев они провели в селении Форт Руперт и около двух недель – в селении Алерт Бей. В Нью-Йорк они возвратились через Оттаву. В Советский Союз Ю. П. Аверкиева вернулась в мае 1931 года и стала работать в отделе народов Америки МАЭ. Однако свои экспедиционные материалы по квакиутль Ю. П. Аверкиева никогда не опубликовала в виде отдельной

статьи или отчета. Как представляется, на это были серьезные причины. Во-первых, в Канаду она въехала без визы. Во-вторых, Ю. П. Аверкиева с удивлением обнаружила, что среди индейцев были зажиточные люди. В то время такие сведения опубликовать было невозможно, так как в советской печати все индейцы представлялись бедными, бесправными и угнетенными. В-третьих, значительная часть полевых материалов Ю. П. Аверкиевой посвящена описанию церемониальных празднеств квакиутль – потлачей, которые она наблюдала, находясь среди индейцев. В то время проведение потлачей было запрещено канадскими законами и за участие в них предусматривалось уголовное наказание. Если бы в 30-е годы Ю. П. Аверкиева опубликовала свои материалы, то они стали бы письменными свидетельствами о нарушении индейцами законов. Ю. П. Аверкиева пыталась знакомить с работами Ф. Боаса советских ученых. Она сделала перевод его рукописи «Колдовство у индейцев квакиутль»¹¹. На смерть в 1942 году своего американского

учителя Ю. П. Аверкиева откликнулась статьей, в которой подробно осветила вклад Ф. Боаса в развитие этнографии¹².

В 1934 году в Лондоне состоялся первый Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Никто из советских ученых на конгресс не приехал. По инициативе датских ученых на конгрессе сформировали Международный комитет по изучению народов Арктики. В его состав вошли Д. Дженнесс от Канады, Ф. Боас от США, К. Биркет-Смит и В. Тальбицер от Дании. В. Г. Богораза заочно избрали почетным членом этого комитета. Это была очередная попытка, после совещания 1928 года в Нью-Йорке, организовать международные исследования в Сибири. Отсутствие представителей СССР на конгрессе, изначально обрекало на неудачу проекты совместных работ.

Тогда же А. Хрдличка обратился к руководству Академии наук СССР с предложением провести совместные исследования для установления связей между древними культурами

Сибири и Аляски. Он предлагал профинансировать музейные и полевые работы советских ученых в США, но и на этот раз его проект остался нереализованным. Ничего не добившись путем официальными переговорами, А. Хрдличка решил действовать по-другому. Он считал, что один из путей заселения Америки проходил через Командорские (СССР) и Алеутские (США) острова. В 1936–1938 годах А. Хрдличка проводил исследования на Алеутских островах и имел в своем распоряжении судно службы Береговой охраны США. Он отправил с борта судна радиogramму в советское посольство в Вашингтон, где просил разрешение на посещение Командорских островов. Советский Союз придерживался соглашения о международном судоходстве, вероятно, именно поэтому 6 июля 1937 года А. Хрдличка получил ответную радиogramму с разрешением посетить Командорские острова. Желание А. Хрдлички провести исследования в Сибири было столь велико, что, несмотря на нехватку топлива, 7 июля судно взяло курс на Коман-

Надмогильные памятники квакиутль.
Фото Ю. П. Аверкиевой

Тотемный столб на могиле вождя.
Фото Ю. П. Аверкиевой

дорские острова. Капитан судна предлагал зайти на остров Уналашку для пополнения запасов топлива, но А. Хрдличка надеялся, что это можно будет сделать на Командорах. 11 числа подошли к острову Беринга, 12-го сошли на берег. Из «документов» у А. Хрдлички была только копия радиограммы из советского посольства в Вашингтоне, поэтому местные власти потребовали, чтобы американцы вернулись на судно. 14 июля пришло подтверждение из Москвы с разрешением для американцев высадиться на берег. «Полевые исследования» А. Хрдлички продолжались два дня. Из-за недостатка топлива 16 июля судно вышло в обратное плавание¹³. Настоящую археологическую разведку на Командорских островах А. Хрдличка смог провести летом 1938 года. Результат исследований был отрицательным – следов пребывания людей в древности на Командорских островах найти не удалось¹⁴.

Летом 1939 года А. Хрдличка посетил Советский Союз, он хотел найти подтверждение слов В.Г. Богораза об «американоидном» антропологическом типе чукчей и призывал советских антропологов провести комплексное исследование народов северо-восточной Сибири. 14 июня в МАЭ состоялось заседание Ученого совета, на котором присутствовал А. Хрдличка. Председателем этого заседания был академик Василий Васильевич Струве (1889–1965). Присутствовали: заведующий отделом народов Сибири Георгий Николаевич Прокофьев (1897–1942) и сотрудник этого отдела Николай Борисович Шнакенбург (1907–1941), археолог Алексей Павлович Окладников (1908–1981), сотрудник отдела Америки Алексей Владимирович Мачинский (1910–1942), Александр Игнатьевич Андреев (1887–1959) из Института народов Севера и в качестве переводчика американский гражданин, сотрудник МАЭ Рой Франклин Бартон (R. F. Barton) (1883–1947).

А. П. Окладников и А. В. Мачинский выдвинули идею проведения комплексной экспедиции по изучению азиатских эскимосов. Они предлагали провести археологические, антропологические и

этнографические исследования. А. П. Окладников вспоминал: «Присутствовавшие на докладе советские ученые-этнографы, археологи и историки – в своих высказываниях соглашались с выводами д-ра А. Хрдлички. Г. Н. Прокофьев указал на общие элементы в языках сибирских ненцев, тавгийцев и энцев, с одной стороны, эскимосов, чукчей и коряков с другой. Названия для моржа, нерпы и многие термины приполярной культуры в этих языках общие <...>

Археолог А. П. Окладников приветствовал комплексность в подходе А. Хрдлички к изучаемым явлениям, тот комплексный подход, который характерен для советской науки; он же отметил, что при советских раскопках в Салехарде (б. Обдорск) были найдены, как и в Северной Америке, замечательные художественные изделия из кости. А. В. Мачинский указал, что случайные находки на Чукотке во многом сходны с вещами, добытыми А. Хрдличкой при раскопках на о. Св. Лаврентия. А. И. Андреев и другие вспоминали имена многих русских ученых, которые начиная с XVIII века, работали и продолжают работать в наши дни по изучению древней культуры и древнейшего населения Сибири и Северной Америки: результаты их работ пока еще не все опубликованы.

В своем заключительном слове А. Хрдличка подчеркнул, что между советскими и американскими задачами в области антропологических и археологических исследований на Дальнем Востоке имеется тесная связь: «Они неотделимы друг от друга, представляя собой единую грандиозную научную проблему истории. Я особенно восхищен тем, что вижу здесь полную жизни и энергии молодежь, работающую над этой проблемой».

Собрание высказалось за скорейшую организацию комплексной археолого-этнографической экспедиции в северо-восточную Азию, результаты которой будут лучшим подарком советских ученых к предстоящему в 1942 г. 450-летию со дня открытия Америки Колумбом»¹⁵.

По результатам совещания руководство Академии наук запланировало на октябрь 1942 года проведение конференции, посвященной 450-летию юбилею открытия

Америки. К открытию конференции планировали издать сборник статей, его подготовкой к печати в 1939–1941 годах занимались сотрудники отдела народов Америки МАЭ С. А. Ратнер-Штернберг, Евгения Эдуардовна Бломквист (1890–1956) и Мария Васильевна Степанова (1901–1946). Из-за начала войны этим планам не суждено было осуществиться.

После войны продолжали развиваться проекты по изучению этногенеза эскимосов. Археологические раскопки на Чукотке, необходимые для выяснения проблемы происхождения эскимосов, провел археолог Сергей Иванович Руденко (1885–1969). Он отмечал: «Как мало мы знаем о прошлом населения Арктики, отчетливо обнаружилось на ряде международных конгрессов и специальных совещаний, организованных Отделением истории и философии Академии наук СССР <...>

Летом 1945 года мною по поручению Ленинградского отделения Института истории материальной культуры Академии наук СССР совместно с Арктическим институтом ГУСМП было обследовано побережье Чукотского полуострова от поселка Уэлен на севере до поселка Сирэник на юге»¹⁶.

По результатам экспедиции С. И. Руденко опубликовал монографию «Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема». При знакомстве с этой работой складывается впечатление, что его экспедиция была проведена как продолжение исследований американских археологов на островах Пунук и Св. Лаврентия в Беринговом море. С. И. Руденко отметил: «Несмотря на рекогносцировочный характер наших изысканий на Чукотском полуострове, нам удалось обнаружить там наличие всех стадий развития культуры, именуемой эскимосской. Стадий, установленных исследованиями американских и датских ученых на островах севера Берингова моря, а также на арктическом побережье Аляски»¹⁷. На эту монографию сразу стали появляться ссылки в работах датских и американских археологов, в 1961 году ее перевели на английский язык¹⁸.

В 1933 году на базе МАЭ создали научно-исследовательский Институт этнографии (ИЭ), а в

1942 году образовали отделение этого института в Москве. В 1945 году сотрудник московского отделения ИЭ Г. Ф. Дебеч возглавил экспедицию по антропологическому исследованию народов северо-восточной Сибири. Проработав на Чукотке всего две недели, он получил результаты настолько отличные от сведений В. Г. Богораза, что решил немедленно опубликовать свои предварительные материалы. Г. Ф. Дебеч писал: «В мировой антропологической литературе основой для суждений о расовом типе чукчей является сжатая, но яркая характеристика их, данная известным исследователем этнографии и языка этого народа В. Г. Богоразом. Эта характеристика давала полное право (в том числе и автору настоящего сообщения) причислять расовый тип чукчей к ряду тех форм, которые обычно именуется “американоидными”. <...> Полученные данные во многом резко расходятся с характеристикой Богораза. <...> Специфичной для чукчей формой носа является вовсе не “орлиная”,

как утверждал Богораз, а прямо противоположенная. <...>

Исследование антропологических особенностей чукчей будет продолжено в течение 1945 г. в других районах полуострова. Однако уже и теперь ясно, что существующие представления о расовых особенностях этого народа должны быть в корне изменены»¹⁹.

В 1947 году вышел второй том трудов Института этнографии, в предисловии к нему сказано: «Настоящий том трудов Института этнографии посвящен в основном вопросам этнографии и антропологии Северной и Восточной Азии и Северной Америки в связи с более широкой проблемой первичного заселения человеком американского континента. <...>

Этнографические, антропологические и лингвистические исследования в Северной Азии тесно связаны с аналогичными исследованиями в Северной Америке, проводившимися американскими учеными. Среди последних наиболее крупное место принадлежит недавно скончавшемуся антропологу

Алешу Хрдличке (в 1943 году. – С.К.) и этнографу, лингвисту и антропологу Франсу Боасу (в 1942 году. – С.К.). Оба эти исследователя на протяжении своей научной деятельности были тесно связаны с русской наукой. <...>

Советские этнографы и антропологи чтут в лице Алеша Хрдлички и Франца Боаса не только крупнейших деятелей науки, не только авторов ставших классическими исследований по различным вопросам антропологии и этнографии, но и передовых людей своей страны, друзей Советского Союза, <...> немало содействовавших установлению искреннего научного сотрудничества между учеными СССР и США»²⁰.

Как было показано, в первой половине XX века партнерские связи МАЭ с американскими музеями развивались вполне успешно: был организован обмен коллекциями, проведен обмен стажерами, советские ученые участвовали в международных конгрессах и, в сотрудничестве с зарубежными специалистами, занимались изучением проблемы заселения Америки.

¹ Моррис Джезуп (Morris Jesup, 1828–1908) – меценат, на средства которого Американский музей естественной истории Нью-Йорка в 1898–1902 годах провел экспедицию по изучению древних связей между культурами народов Сибири и Аляски. Экспедиция была названа по фамилии Морриса Джезупа и известна как Джезуповская, или Северо-Тихоокеанская экспедиция.

² Bogoras W. G. The Eskimo of Siberia. The Jesup North Pacific Expedition (Memoir of the American Museum of Natural History. V. 8. Pt. III.). New York, 1913.

³ Станюкович Т. В. Л. Я. Штернберг и Музей антропологии и этнографии (К 125-летию со дня рождения ученого) // Советская этнография. 1986. № 5. С. 86.

⁴ Отчет о деятельности Российской Академии Наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1919 г. Пг., 1920. С. 148.

⁵ [Ратнер-Штернберг С. А.] Рецензия на: Jochelson W. I. History, Ethnology and Anthropology of the Aleuts. Washington, 1933 // Советская этнография. 1935. № 3. С. 149–150.

⁶ Богораз В. Г. XXI Конгресс американистов // Этнография. 1926. № 1–2. С. 127.

⁷ Богораз В. Г. Древние переселения народов в северной Евразии и Америке // Сборник МАЭ. 1927. Т. 6. С. 37–62.

⁸ Богораз В. Г. Международное совещание по плану устройства экспедиций в полярной зоне // Этнография. 1929. № 1. С. 105.

⁹ Боас Ф. Ум первобытного человека. М.; Л., 1926.

¹⁰ [Аверкиева Ю. П.] Современное положение индейцев и эскимосов Канады // Народы Америки. М., 1959. Т. 1. С. 343.

¹¹ Боас Ф. Колдовство у индейцев квакиотль // Советская этнография. 1935. № 4–5. С. 32–39.

¹² Аверкиева Ю. П. Франс Боас (1858–1942) // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1946. Вып. 1. С. 101–111.

¹³ Hrdlička A. The Aleutian and Commander islands and their inhabitants. Philadelphia, 1945. P. 277–287.

¹⁴ Там же. P. 381–397.

¹⁵ Окладников А. П. Хрдличка ищет первых американцев (Из истории советско-американских научных связей) // Сибирские огни. 1980. № 7. С. 170.

¹⁶ Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л., 1947. С. 3.

¹⁷ Там же. С. 107.

¹⁸ Rudenko S. I. Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem. Toronto, 1961.

¹⁹ Дебеч Г. Ф. К антропологии чукчей // Краткие сообщения Института этнографии. 1946. Вып. 1. С. 63–64.

²⁰ От редакции // Труды Института этнографии. (Новая серия. Т. 2.). М., 1947. С. 3.